

ются как преступление против личной свободы (т.е. по ст. 185 УК Беларуси), ввиду отсутствия возможности квалифицировать содеянное как преступление против собственности;

- действия имущественного характера, как предмет такого посягательства, следует определить на основании подхода А.А. Пионтковского, как: «используемые обвиняемым, в корыстных целях и на безвозмездной основе, деяния потерпевшего, в результате которых ему будет причинен имущественный ущерб, в том числе – передача имущества, прав на имущество и имущественных прав, совершение неоплачиваемых работ, оказании услуг, в том числе последующий отказ от получения их оплаты и др.»;

- использование в таком составе признаков «корыстной цели» и «безвозмездности», так как при их отсутствии принуждение не направлено на имущественные интересы лица и подлежит квалификации как иные частные случаи преступного принуждения (ст. ст. 185, 246, 384 УК Беларуси и др.);

- сохранение вымогательства как способа хищения имущества с расширением перечня угроз в ст. 208 УК Беларуси на основе модели перечня угроз ст. 185 УК Беларуси;

- с учетом указанного расширения перечня угроз при вымогательстве необходима переработка санкций по квалифицирующим признакам вымогательства, которая выходит за рамки настоящего исследования.

5. Следует подчеркнуть, что данные меры следует воспринимать не как криминализацию, а как меры по совершенствованию законодательства и дифференциации ответственности, по тому основанию, что в рассматриваемых обстоятельствах принуждения посягательство непосредственно направлено на завладение имуществом или обогащение.

УДК 343.35

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЛАВЫ 35 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Караваева,

*Управление внутренних дел администрации
Заводского района г. Минска*

Анализу преступлений против интересов службы уделяется достаточное внимание в отечественном уголовном праве. Ведущими специалистами в области уголовного права рассматриваются проблемные аспекты понятия должностного лица, объекта и предмета дачи и получения взятки, ответственности за «коррупционные преступления», разграничения смежных составов и др. Однако Глава 35 Уголовного кодекса

Республики Беларусь (далее – УК) «Преступления против интересов службы» до настоящего времени не подвергалась анализу с точки зрения нормотворческой техники как целостная структурная составляющая уголовного закона. Методологически особенности построения главы и ее функционирования в рамках уголовного закона охватываются сферой действия нормотворческой техники, как системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов.

Общие вопросы построения глав Особенной части уголовного закона затрагивали в своих исследованиях как российские (П. И. Люблинский, Д. А. Керимов, Я. И. Семенов, Д. В. Чухвичев, К. К. Панько и др.), так и белорусские (Н. А. Бабий, А. Л. Савенок, В. В. Хилjuta и др.) ученые. Они верно указывают на имеющие место отдельные недостатки в подходах при построении глав и отсутствие системы в порядке расположения в них статей.

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон) и Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов сформулированы общие представления о главе. Так, в статье 28 Закона указывается, что «Главы нормативного правового акта – структурные элементы нормативного правового акта, объединяющие в себе статьи (пункты) этого акта»[1]. Полагаем, что для логического построения глав Особенной части УК такой формулировки недостаточно. Прежде всего, необходимо учитывать те приоритеты, которые определяются задачами, закрепленными в статье 2 УК. Именно они определяют структуру Особенной части УК.

В ст. 29 Закона определен круг вопросов, которые «должна содержать» Общая часть кодифицированного нормативного правового акта и «может содержать» Особенная часть. Для Особенной части законодатель определил нормы, которые могут обозначать вид и меру (правила) возможного и должного поведения (юридические права и обязанности), а также вид и меру негативных (отрицательных) последствий возможных нарушений правовых норм (юридическую ответственность). Как видим, характер предписаний в Законе не носит конкретный характер. Кроме того, отметим, что законодатель не упоминает про возможность использования в главе Особенной части примечаний, а также характере предписаний, в них содержащихся.

До принятия УК рассматриваемая нами группа преступлений размещалась в главе о должностных (служебных) преступлениях. УК кардинально изменил регламентацию уголовной ответственности за должностные преступления. Название главы стало отражать не субъект, а именно объект уголовно-правовой охраны.

Рассмотрение названия Главы 35 УК является немаловажным с точки зрения нормотворческой техники уголовного закона, так как никакая другая глава Особенной части не затрагивает «интерес» какого-либо родового объекта. Глава 32 УК называется «Преступления против государства», хотя могла бы называться «Преступления против интересов государства», но законодатель не избрал такой подход. Аналогичный пример можно привести, рассмотрев название Главы 34 УК «Преступления против правосудия». Проведенный анализ позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к построению названий глав Особенной части УК, в результате чего возникает необходимость в определении такого понятия как «интерес».

Сопоставление названия Главы 35 УК с расположенными в ней статьями позволило выявить следующее противоречие. Помимо того, что все преступления, находящиеся в Главе 35 УК, совершаются «против интересов службы», в ч. 2 ст. 424 УК и ч. 2 ст. 425 УК указан такой признак объективной стороны как «вопреки интересам службы». В диспозициях остальных статей указанной главы такое сочетание отсутствует. Возникает вопрос, в чем отличие между данными сочетаниями и есть ли оно.

В русском языке предлоги «против» и «вопреки» являются синонимичными [2, с. 541]. В Постановлении Пленума Верховного суда от 16 декабря 2004 г. № 12 дается разъяснение сочетания «вопреки интересам службы»: «те действия (равно как и бездействие, предусмотренное ст. 425 УК) должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями» [3]. Таким образом, используя синонимичные сочетания, законодатель вкладывает в них разный смысл, что не способствует единообразному и точному применению терминов уголовного закона.

Н.А. Бабий отмечает, что большинство недостатков УК вызваны нарушением принципа системности уголовного закона, который «должен соблюдаться на всех уровнях уголовно-правовой структуры: от первичной ячейки – статьи или части статьи – до глав, разделов и частей кодекса в целом». При этом автор указывает, что при построении главы «принципиальным является расположение статей в зависимости от объекта и тяжести караемых преступлений от более тяжких к менее тяжким» [4]. Первая часть данного суждения может быть подкреплена ранее упомянутыми положениями ст. 2 УК, хотя это довольно спорно и прямо не вытекает из статьи. Принцип размещения статей в главе «от более тяжких к менее тяжким» нигде законодательно не закреплён, в связи с этим ставить вопрос о том, почему он не соблюдается, на наш

взгляд, не совсем корректно. К примеру, в Главе 35 расположено 10 статей, в основных составах которых в соответствии со ст. 12 УК размещено одно тяжкое преступление (ст. 430 УК), восемь менее тяжких (ст.ст. 424–426; 428, 429, 431–433 УК), одно не представляющее большой общественной опасности (ст. 427 УК). Анализ главы не позволил выявить какой-либо критерий их расположения.

Таким образом, указанные проблемы нормотворческой техники Главы 35 УК снижают качество уголовного закона. Во многом это обусловлено тем, что законодателем не установлены правила построения глав Особенной части, их названий, а также возможность использования в главах примечаний. В этой связи считаем целесообразным разработать методику оптимального построения главы, основывающейся на системном исследовании уголовного закона. Невозможно не согласиться с мнением А.Л. Савенка, который отмечает, что проще не допустить появления некачественных с точки зрения нормотворческой техники уголовно-правовых норм, чем устранять негативные последствия их действия в будущем [5, с. 157].

Литература:

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-з: с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 июля 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр прав.информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 939 с.

3. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК): Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Бабий, Н. А. О необходимости соблюдения принципа системности построения уголовного закона (по состоянию на 22 июня 2011 г.) / Н. А. Бабий // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Савенок, А.Л. О необходимости совершенствования подходов при исследовании эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки:

сб. научн. тр./ [редколлегия: А. Л. Савенок и др.]. – Минск: Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. – 194 с.

УДК 343.51

О СООТВЕТСТВИИ СТ. 221 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*В.А. Кашевский,
кандидат юридических наук, доцент
А.В. Сальникова,
Академия МВД Республики Беларусь*

Имплементация международных нормативных актов в национальное законодательство является естественным и закономерным процессом.

В соответствии со ст. 3 Международной конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков должны быть наказуемы как обычные уголовные преступления:

1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.

2. Сбыт поддельных денежных знаков.

3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.

4. Покушения на эти правонарушения и действия по умышленному соучастию.

5. Обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков. [1]

Анализ основных позиций данной статьи позволяет прийти к выводу о том, что имеет место их несоответствие с нормами уголовного законодательства Республики Беларусь.

Диспозиция ст. 221 УК Республики Беларусь не предусматривает уголовную ответственность за совершение действий, направленных на ввоз в страну или на получение или на добывание для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен, а также за совершение обманных действий по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков [2].